

2. Пронина, С. А. Методика фондовой деятельности в этнографических музеях под открытым небом / С. А. Пронина, Т. И. Кимева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 3. – С. 187–197.

3. Станюкович, Т. В. Этнографическая наука и музеи / Т. В. Станюкович. – Л. : Наука, Ленингр. отд-е, 1978. – 286 с.

4. Юренева, Т. Ю. Музееведение / Т. Ю. Юренева. – М. : Академический Проект, 2004. – 560 с.

С. А. Елизаров

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ГОМЕЛЬЩИНЫ (1944–1991 ГАДЫ)

Административно-территориальное деление представляет собой целостную структурированную и иерархически построенную систему административно-территориальных единиц, на которые делится территория унитарного государства или субъекта федеративного государства. Административно-территориальное деление есть явление историческое. Для него характерны процессы трансформаций, отражающие изменения, в одних случаях, фундаментальных основ построения общества, в других – тактических властных приоритетов, связанных с корректировкой тех или иных направлений государственной политики.

Перед началом Великой Отечественной войны территория Гомельщины делилась на две области: Гомельскую с центром в г. Гомель (14 районов) и Полесскую с центром в г. Мозырь (15 районов). В первые послевоенные годы в СССР продолжался процесс разукрупнения административно-территориальных единиц как следствие проводившейся политики «приближения органов управления к местам», расширения «вертикали власти», регламентации всех сфер деятельности общества. В БССР это выразилось прежде всего в дроблении областей. Постановлением Президиума Верховного Совета БССР от 20 сентября 1944 г. в республике за счет разукрупнения ряда областей были образованы 3 новые области – Бобруйская, Гродненская и Полоцкая. Разукрупнению подверглась и Полесской – из ее состава в новую Бобруйскую область вошли Глусский, Октябрьский и Паричский районы) [1, с. 16].

Длительная полоса административно-территориальных изменений в БССР началась в январе 1954 г. с реорганизации областного деления. Решающим толчком к этому послужил сентябрьский (1953 г.) пленум ЦК КПСС, принявший программу преобразования сельского

хозяйства. Новые задачи вызывали необходимость укрепления низового и районного звеньев управления сельским хозяйством, что требовало переброски кадров из областных организаций в районы (другого варианта быстрого кадрового усиления не было из-за дефицита квалифицированных специалистов-управленцев).

Вопрос сокращения областей решался в очень короткие сроки без длительной предварительной проработки. Оказался востребованным предвоенный вариант «единой» Гомельской области. Постановлением Президиума Верховного Совета БССР от 8 января 1954 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР наряду с Барановичской, Бобруйской, Пинской, Полоцкой областями ликвидировалась и Полесская область, все районы которой вошли в состав Гомельской области (как и Октябрьский и Паричский районы Бобруйской области) [1, с. 23]. В результате этой территория Гомельской области увеличилась на 24,8 тыс. км². (в 2,6 раза).

Общая линия на укрупнение административно-территориальных единиц не могла не коснуться и районного звена. Необходимость перестройки районной системы в то время объективно назрела: отдельные районы республики как по площади, так и по численности населения были мелкие, центры их не получали должного развития, а население тяготело к центрам более крупных сельских районов. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 17 декабря 1956 г. были упразднены 11 районов, в том числе Светиловичский, Стрешенский и Журавичский Гомельской области.

Самые значительные перемены за послевоенный период в районном делении БССР произошли в декабре 1962 г. в связи с реорганизацией системы управления колхозно-совхозным производством. Обострившиеся в начале 1960-х гг. проблемы в сельском хозяйстве советское партийно-государственное руководство связывало в первую очередь не с последствиями осуществленных многочисленных импульсивных и непродуманных мероприятий, а с неэффективностью системы управления и недостатком квалифицированных и инициативных управленцев сельскохозяйственного производства.

22 марта 1962 г. по итогам работы мартовского Пленума ЦК КПСС было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о перестройке управления сельским хозяйством, а 3 апреля 1962 г. – соответствующее Постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР. В БССР создавались территориальные производственные колхозно-совхозные управления (ТПКСУ) в качестве межрайонных органов для руководства сельским хозяйством 2–3 районов: в Гомельской области их было организовано 11 (всего по республике – 60) [2, с. 165].

В результате на районном уровне возникли две организации: административные районы с преобладанием административно-управленческих и социальных функций и ТПКСУ с преобладанием функций административно-хозяйственных. Это очень быстро создало неизбежную «управленческую неразбериху». В результате в ноябре 1962 г. на пленуме ЦК КПСС было решено «считать целесообразным иметь производственные колхозно-совхозные управления, образуемые на основе укрупнения ныне существующих сельских районов...» [3, с. 293].

Укрупнение районов до уровня ТПКСУ стало партийно-государственной директивой, принятой на местах к исполнению. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 25 декабря 1962 г. эта реорганизация районной системы была официально оформлена [4, с. 281–287]. Вместо существовавших 123 районов осталось 77 (по количеству производственных колхозно-совхозных управлений – так стали официально называться бывшие ТПКСУ). По Гомельской области было ликвидировано 10 районов: Комаринский, Чечерский, Ветковский, Тереховский, Наровлянский, Лельчицкий, Копаткевичский, Лоевский, Октябрьский, Кормянский.

Достаточно быстро опыт существования новой районной системы, созданной после декабрьского (1962 г.) укрупнения сельских районов с одновременным упразднением 46 районов, показал, что ликвидация такого количества районов себя не оправдала. Многие районы оказались слишком крупными и трудно управляемыми. Большая пересеченность местности, отсутствие дорог усложнило оперативное руководство колхозами и совхозами, возникли значительные трудности и неудобства в обслуживании населения [2, с. 169].

После освобождения от партийных и государственных постов Н. С. Хрущева (октябрь 1964 г.) на волне критики «волюнтаризма и субъективизма» руководство БССР признало поспешность и необоснованность декабрьской (1962 г.) районной реорганизации и уже в декабре 1964 г. ЦК КПБ обратился с просьбой в ЦК КПСС разрешить разукрупнение ряда сельских районов [2, с. 181].

6 января 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета БССР были образованы 23 новых района (4 района – по Гомельской области – Ветковский, Лельчицкий, Наровлянский и Чечерский) с прежними до реорганизации 1962 г. административными центрами [1, с. 45–46].

В июле 1966 г. была оформлена последняя в послевоенной истории крупная реорганизация районной системы республики. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 30 июля 1966 г. «Об образовании новых районов Белорусской ССР» было образовано 17 новых сельских районов (по Гомельской области – Кормянский, Лоевский и Октябрьский), разукрупнению подверглись 36 районов (по Гомельской области – Брагинский, Гомельский, Речицкий, Рогачевский, Светлогорский и Чечерский) [1, с. 54].

Новая районная реорганизация вполне назрела и вытекала из реального опыта руководства районами в условиях сохранения строгой вертикальной соподчиненности всей системы управления. Разукрупнение районов позволило снизить нагрузку на районный аппарат, создало основу для улучшения его деятельности по оперативному руководству хозяйственными субъектами, восстанавливало сложившееся годами притяжение населения к райцентрам, делало доступнее объекты социально-культурной сферы для сельского населения. В рамках новых районов минимизировалась проблема учета специфики природно-почвенных условий различных зон, существовавшая в районах до разукрупнения.

Правда, сам процесс носил характер «чрезвычайщины» и прежде всего был рассчитан на укрепление доверия к новому руководству со стороны партийно-государственного аппарата среднего звена управления. В качестве «фона» было использовано недовольство части населения постоянными административно-территориальными изменениями, но только в тех случаях, когда такое недовольство вписывалось в рамки интересов партийно-советской номенклатуры. Вся районная реорганизация фактически свелась к возвращению к административно-территориальному делению до декабрьских изменений 1962 г.

В целом сложившееся в БССР к 1967 г. административно-территориальное деление отвечало выбранному варианту развития советского общества, хотя на уровне некоторых областей специалисты отмечали несовпадение их границ с объективно сложившимися на практике зонами социально-экономического притяжения. Одновременно влияние более развитых районных центров выходило за пределы их границ, а зоны притяжения крупных производственных комплексов также не соответствовали административно-территориальным границам.

После районной реорганизации 1966 г. административно-территориальное деление Гомельской области практически не изменялось за исключением укрупнения сельсоветов.

Таким образом, административно-территориальное деление Гомельщины менялось соответственно изменениям или корректировке основных приоритетов развития советского общества и рассматривалось центральной властью как инструмент текущей политики. При этом главным мотивом для всех административно-территориальных трансформаций было стремление создать систему местного государственного управления, способную наиболее эффективно решать на своем уровне конкретные социально-экономические и политические задачи, ставившиеся центральной властью. Задачами второго порядка, которые (в разной степени) решались при планировании и осуществлении конкретных административно-территориальных реорганизаций, являлись: экономия материальных средств за счет сокращения

административно-территориального управленческого аппарата; перераспределение руководящих кадров между органами власти и управления разных звеньев административно-территориального деления; достижение равновеликости административно-территориальных единиц одного порядка по площади, численности населения, экономическим показателям; совмещение административно-территориального и экономического районирования; улучшение социально-экономического и культурного обслуживания населения; выделение промышленно-развитых населенных пунктов в качестве центров административно-территориальных единиц.

Список использованных источников и литературы

1. Административно-территориальное устройство БССР : справочник : в 2 т. / Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР, Ин-т философии и права АН БССР; редкол.: В. А. Круталевич [и др.]. – Минск : Беларусь, 1985–1987. – Т. 2 (1944–1980 гг.) / сост. : С. Д. Гриневич [и др.]. – 1987. – 283 с.

2. Елизаров, С. А. Формирование и функционирование системы административно-территориального деления БССР (1919–1991 гг.) / С. А. Елизаров. – Гомель : ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. – 222 с.

3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 гг.): в 15 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1983–89. – Т. 10 (1961–1965 гг.). – 1985. – 493 с.

4. Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938–1975 гг.: в 3 т. / сост. : Е. Я. Бурдзевецкий [и др.]. – Минск : Беларусь, 1974–1976. – Т. 1. – 1974. – 672 с.

А. У. Ерашэвіч

УРАДАВАЯ ГРАШОВАЯ ДАПАМОГА СЛУЖБОЎЦАМ ГРАМАДЗЯНСКАГА ВЕДАМСТВА Ё БЕЛАРУСКІХ ГУБЕРНЯХ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ Ё 1830–1850-Х ГАДАХ

Непрадбачаныя абставіны ё асноўным стыхійнага характару (неўраджаі, пажары, эпідэміі, паводкі і інш.) абумоўлівалі неабходнасць дзяржаўнай грашовай падтрымкі чыноўнікаў і канцылярскіх служыцелей грамадзянскага ведамства ё беларускіх губернях Расійскай імперыі ё 30–50-х гг. ХІХ ст. на кошт сум дзяржаўнага казначэйства.